

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 37

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката М., адвоката Ф., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката М. от 29 августа 2022 года (вх. № ... от 29.08.2022) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 января 2023 года адвокатом Ф. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Д., что выразилось в принятии ею 23 августа 2022 года участия в осуществлении его защиты по назначению следователя в ходе проведения дополнительного допроса в качестве обвиняемого при наличии у адвоката Ф. информации о приглашении третьим лицом для осуществления защиты Д. по соглашению адвоката М. и повлекло за собой нарушение права Д. на свободный выбор защитника.

В том же Заключении Комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась и пояснила, что недавно стала членом Адвокатской палаты города Москвы, на момент рассматриваемых событий только начала работать с системой АИС АПМ и просто не сориентировалась, не знала, что ей на электронную почту поступило письмо о наличии у Д. защитника по соглашению, с которым она должна была ознакомиться. Ей нужно было

более внимательно изучить работу системы АИС АПМ. Она уважительно относится к коллегам и соблюдает профессиональную этику по отношению к ним. Их переписка с адвокатом М., произошедшая уже после всех событий, носила эмоциональный характер.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что, по её мнению, адвокат Ф. нарушила права её доверителя Д. на защиту, а также её (адвоката М.) право на работу с ним. Вместо адвоката Ф. в следственных действиях должна была принимать участие она, и потом бы она осталась в этом деле работать. Неблагоприятные последствия действий Ф. для Д.: не обсудили с ним позицию по делу, им были даны определенные показания. Кроме того, нарушено его право на выбор адвоката. При этом она не услышала искреннего раскаяния со стороны адвоката Ф., и поэтому просит применить к ней строгую меру ответственности.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве ГСУ СК РФ находится уголовное дело № ..., возбужденное 24 мая 2022 года. В ходе его расследования 22 июня 2022 года в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ, задержан Д., и в этот же день ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. 23 июня 2022 года в его отношении К. городским судом Республики Т. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 17 августа 2022 года постановлением Б. районного суда города Москвы срок содержания обвиняемого Д. под стражей был продлен до 24 октября 2022 года.

Согласно материалам дисциплинарного дела, 22 августа 2022 года адвокат М. предъявила в Б. районный суд города Москвы ордер от 21 августа 2022 года № ... на «оказание юридической помощи» Д. в Б. районном суде города Москвы, в качестве основания выдачи ордера рукописным способом указала «соглашение от 21.08.2022». После этого она ознакомилась с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемого Д. под стражей.

В тот же день, 22 августа 2022 года, в 14.57 час. в АИС АПМ поступило требование следователя Е. об обеспечении участия защитника Д. в порядке, установленном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, при производстве следственных действий в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве с 14.00 час. 23 августа 2022 года (заявка АИС АПМ № ...).

Узнав о наличии данной заявки, адвокат М. посредством АИС АПМ в порядке, установленном п. 5.1 Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 20 августа 2022 года № 14/к, в 21.09 час. 22 августа 2022 года подала заявление об осуществлении ею защиты Д. по соглашению. Кроме того, 22

августа 2022 года в 21.07 час. и в 21.16 час. адвокат М. разместила в АИС АПМ обращения по данной заявке для ее инициатора, но не активировала при этом функцию «направить копию обращения по заявке инициатору», вследствие чего информация не была передана АИС АПМ инициатору заявки.

В 21.21 час. 22 августа 2022 года указанную заявку № ... приняла адвокат Ф. Сразу после принятия заявки на ее электронный адрес автоматически поступило уведомление от АИС АПМ, в котором содержались сведения о наличии у Д. защитника по соглашению с предоставлением телефона и электронной почты адвоката М.

В этот же день в 22.37 час. адвокат М. через ГАС «Правосудие» подала апелляционную жалобу на постановление Б. районного суда города Москвы от 17 августа 2022 года, подписав ее усиленной квалифицированной электронной подписью и приложив к жалобе ордер от 22 августа 2022 года № ... на «оказание юридической помощи» Д. в Б. районном суде города Москвы, в графе «основание выдачи» которого рукописным способом ею было указано «соглашение от 22.08.2022».

Из журнала учета посетителей ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве следует, что адвокат М. посетила обвиняемого Д. 23 августа 2022 года в период с 10.45 час. по 13.10 час. Как пояснила адвокат М., в ходе этого свидания Д. сообщил ей о том, что несколькими минутами ранее он был вызван оперативными сотрудниками СИЗО, которые под воздействием обмана заставили его написать заявление об отказе от защитника М., пояснив, что та на звонки не отвечает и защищать его не желает. Получив от Д. эту информацию и не имея возможности принять участие в процессуальных действиях, запланированных следователем на 14.00 час. 23 августа 2022 года в связи со своей профессиональной занятостью в ранее назначенном в судебном заседании Московского городского суда, адвокат М. покинула СИЗО до их начала, вручив Д. ордер на осуществление его защиты для передачи следователю. Перед тем, как покинуть СИЗО, адвокат М. посетила оперативных сотрудников и получила от них устное подтверждение сообщенной ей Д. информации.

Из журнала учета посетителей ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве усматривается, что следователь Б. прошел в следственный изолятор 23 августа 2022 года в 14.05, затем в 15.51 в СИЗО прошла адвокат Ф., которая вступила в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Д. по назначению, представив следователю Б. удостоверение и ордер от 22 августа 2022 года №

Из объяснений адвоката Ф. следует, что 23 августа 2022 года в СИЗО также присутствовал переводчик, так как Д. *«не владеет русским языком, не умеет читать, практически не умеет писать на русском языке, очень плохо понимает разговорную речь»*. Всё общение адвоката Ф. с Д., согласно её пояснениям, происходило с участием переводчика, в присутствии которого следователь, в том числе, уведомил адвоката Ф. о том, что Д. отказался от защитника М. Сам Д. указанное обстоятельство подтвердил адвокату Ф.

через переводчика, а также сообщил, что в настоящий момент не нуждается в услугах адвоката М., о чем подал следователю письменное заявление. В присутствии переводчика адвокату Ф. было предъявлено заявление Д. об отказе от адвоката М., и он сказал, что действительно написал это заявление.

В протоколе дополнительного допроса обвиняемого Д., проведенного в СИЗО 23 августа 2022 года, содержатся следующие его показания: *«Мои права мне понятны. Защитником и переводчиком обеспечен. Я желаю заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и готов рассказать о роли участников экстремистского движения “АУЕ” в ИК-... УФСИН России по Республике Т., кто занимал высшее положение в данной преступной иерархии ИК-... УФСИН России по Республике Т. и про других участников движения “АУЕ”, которые мне известны, где собирались деньги (“общак”), место, где ранее находились запрещенные предметы и вещества (наркотики). В данном протоколе я хочу зафиксировать свое волеизъявление относительно желания заключить досудебное соглашение. В дальнейшем все показания желаю давать в присутствии своего защитника М.»*. Протокол подписан обвиняемым Д., адвокатом Ф., переводчиком О. и следователем Б.

Вместе с тем, из журнала учета посетителей ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве усматривается, что переводчик О., который согласно указанному выше протоколу участвовал 23 августа 2022 года в дополнительном допросе обвиняемого Д., явился в СИЗО в указанную дату только в 17.00 час. При этом допрос Д., согласно тому же протоколу, был начат в 16.26 час., окончен в 16.53 час. В том же журнале посетителей зафиксировано, что адвокат Ф. вышла из СИЗО в 17.00 час., а следователь Б. - в 17.02 час.

Принимая во внимание, что по существующим правилам записи в журнал учета посетителей в следственных изоляторах вносятся дежурными сотрудниками на КПП непосредственно в момент входа и выхода посетителей (Приложение № 4 к «Порядку обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а также органов Министерства юстиции Российской Федерации», утвержденному Приказом Минюста России от 11.10.2018 № 211 (ред. от 14.08.2019) - «Журнал регистрации посетителей»), Совет в целях настоящего дисциплинарного разбирательства признаёт достоверными сведения, отраженные в этом журнале.

Таким образом, адвокат Ф. не имела возможности 23 августа 2022 года обсуждать с Д. вопрос об участии в уголовном деле его защитника по соглашению адвоката М. в присутствии переводчика О., так как тот вошел в СИЗО только в 17.00 час., когда адвокат Ф. покидала следственный изолятор.

Согласно объяснениям адвоката Ф., иных процессуальных действий с участием Д. 23 августа 2022 года не проводилось, так как он заявил о желании в дальнейшем реализовать свое право на защиту с помощью защитника – адвоката М. Учитывая данное волеизъявление, адвокат Ф. устранилась от участия в уголовном деле.

Вечером того же дня, 23 августа 2022 года, адвокат М. сдала в

приемную Следственного комитета РФ ходатайство следователю К. о допуске ее в уголовное дело качестве защитника Д., к которому приложила ордер от 22 августа 2022 года № ... на «оказание юридической помощи» Д. в СУ СК РФ, где в графе «основание выдачи» ею было указано «соглашение от 22.08.2022».

Впоследствии, как поясняет адвокат М., она получила ответ следователя ГСУ СК РФ К. от 01 сентября 2022 года, в котором ей было сообщено, что 23 августа 2022 года от Д. поступило заявление об отказе от ее услуг в качестве защитника, в связи с чем обращение адвоката М. не подлежит разрешению в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РФ. Одновременно с ответом адвокату М. был возвращен ордер от 22 августа 2022 года № Эти действия следователя К., которыми он воспрепятствовал вступлению адвоката М. в уголовное дело, ею не были обжалованы, поскольку 11 сентября 2022 года соглашение на защиту Д. было расторгнуто лицом, его заключившим. Адвокат М. в каких-либо следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Д. участия не принимала. Оказывая юридическую помощь обвиняемому Д., она лишь ознакомилась 22 августа 2022 года в суде с материалом, обосновывающим ходатайство следователя о продлении срока содержания Д. под стражей, подготовила и подала 22 августа 2022 года апелляционную жалобу на постановление Б. районного суда города Москвы от 17 августа 2022 года, которым этот срок был продлен, а также 23 и 26 августа 2022 года посетила его в СИЗО, где консультировала в ходе свиданий.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что вечером 23 августа 2022 года адвокатом М. через приемную Следственного комитета РФ было подано ходатайство следователю К. о допуске её в уголовное дело в качестве защитника Д. К ходатайству был приложен ордер на защиту обвиняемого. При этом ранее в этот же день адвокат М. посетила доверителя Д. в СИЗО и получила от него письменное заявление о согласии на осуществление его защиты.

Исходя из приведенных фактических данных, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что 23 августа 2022 года адвокатом М. было получено согласие Д. на осуществление его защиты по уголовному делу № ... После этого, 26 августа 2022 года адвокат М., фактически приступив к оказанию юридической помощи, посетила доверителя Д. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве и дала ему необходимые консультации.

Рассматривая доводы жалобы о том, что адвокат Ф. нарушила права Д., поскольку не ознакомилась с материалами уголовного дела, которые предъявлялись либо должны были предъявляться обвиняемому, не обсудила и не согласовала с ним позицию по уголовному делу, не убедилась в наличии у него защитника по соглашению, не заявила в ходе производства следственного действия замечаний в связи с волеизъявлением Д. на осуществление его защиты адвокатом М., а также не зафиксировала факт отказа Д. от защитника – адвоката Ф., Совет, как и Комиссия, признает их

частично обоснованными.

Как указано выше, после принятия адвокатом Ф. заявки на осуществление защиты обвиняемого Д., ей по электронной почте было направлено уведомление АИС АПМ, в котором содержались сведения об осуществлении адвокатом М. защиты Д. по соглашению. Наличие такой информации возлагало на адвоката Ф. безусловную обязанность уведомить адвоката М. о принятии заявки и выяснить у нее причину, по которой она не может принять участие в запланированном следственном действии. Однако адвокат Ф. эту обязанность не исполнила. Объяснения адвоката Ф. о том, что она не видела этого электронного письма, Советом не принимаются, так как она, осуществляя в городе Москве защиту по назначению на профессиональной основе, была обязана после регистрации в АИС АПМ изучить все функции системы, отслеживать поступающую к ней информацию по заявкам и действовать в строгом соответствии с установленным порядком.

Кроме того, адвокату Ф. в ходе посещения 23 августа 2022 года ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве стало известно о том, что на защиту Д. заключено соглашение с адвокатом М. В переписке с ней в мессенджере адвокат Ф. 24 августа 2022 года указала следующее: *«Поскольку во время разговора Вы говорили в непростительном тоне и не давали вставить и слова сообщаю Вам письменно. При прибытии в СИЗО следователь сказал мне, что от Вас поступили документы на защиту, но подзащитный написал заявление об отказе от Вас в качестве защитника у следователя это заявление есть и в случае необходимости он его предоставит. Вы с подзащитным устно пообщались и вроде как бы к чему то Пришли, но никаких заявлений о допуске Вас в качестве его защитника на момент следственных действий он не писал. Поэтому с точки зрения законодательства и Кодекса с моей стороны не было никаких нарушений. Как адвокат по соглашению Вы к участию в дело допущены не были, от подзащитного было написано заявление об отказе от Вас вчерашним же днем и до моего приезда».*

Соответственно, 23 августа 2022 года адвокат Ф. не только получила информацию о том, что для участия в уголовном деле в качестве защитника Д. приглашена адвокат М., но и о том, что последняя в тот же день и до неё посетила Д. в СИЗО, получила его согласие на осуществление защиты, выписала и вручила доверителю ордер для передачи его следователю.

Адвокату Ф. как профессиональному советнику по правовым вопросам надлежит знать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ не предусматривает процедуры «допуска» адвоката в уголовное дело в качестве защитника по соглашению. Часть 4 ст. 49 УПК РФ предусматривает уведомительный порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника - по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. На это же обстоятельство Совет обращает внимание и адвоката М., подавшей следователю ходатайство «о допуске» в уголовное дело вместо уведомления о вступлении в него с приложением ордера.

Помимо этого, адвокат Ф. получила информацию о том, что до ее прибытия в СИЗО следователем было получено у Д. заявление об отказе от адвоката М. Это заявление получено следователем в отсутствие не только защитника, но и переводчика, тогда как Д., по признанию самой адвоката Ф., не владеет русским языком. Следовательно, она не имела возможности достоверно выяснить у Д. причину и обстоятельства написания данного заявления, однако безосновательно удовлетворилась полученной от следователя информацией.

При таких обстоятельствах у адвоката Ф. не было оснований для принятия 23 августа 2022 года участия в проведении дополнительного допроса обвиняемого Д. в качестве защитника последнего по назначению, поскольку такое участие нарушало право обвиняемого Д. на свободный выбор защитника. Ей следовало оказать содействие обвиняемому Д. в подготовке на имя следователя ходатайства о приглашении для участия в производстве указанного следственного действия защитника – адвоката М. либо заявить такое ходатайство самостоятельно, после чего покинуть место производства следственного действия.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ф. профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившемся в принятии ею 23 августа 2022 года участия в осуществлении его защиты по назначению следователя, а именно в производстве его дополнительного допроса в качестве обвиняемого, при наличии у адвоката Ф. информации о приглашении третьим лицом для осуществления защиты Д. по соглашению адвоката М., что повлекло за собой нарушение права Д. на свободный выбор защитника.

Остальные дисциплинарные обвинения в части, касающейся нарушения прав Д., не нашли своего подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, поскольку адвокат Ф. их отрицает, а адвокатом М. каких-либо доказательств в подтверждение доводов жалобы в указанной части не представлено. Это же относится и к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Ф. своими действиями «фактически помогла следствию в недопущении» адвоката М. к осуществлению защиты Д., сделав дальнейшее осуществление этой защиты невозможным. Квалификационной комиссией в Заключение приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Поскольку в жалобе адвоката М. не содержится дисциплинарное обвинение в участии адвоката Ф. в указанном допросе в отсутствие переводчика, в данной части оснований для оценки её профессионального поведения не имеется.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Ф. обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и

адвокатуры и профессиональной этики, а также о низком уровне профессиональной подготовки адвоката. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат Ф. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, а также признала вину в допущенном дисциплинарном нарушении и обязалась впредь не допускать подобного.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившееся в осуществлении 23 августа 2022 года его защиты по назначению следователя в ходе дополнительного допроса в качестве обвиняемого, при наличии у адвоката Ф. информации о приглашении третьим лицом для осуществления защиты Д. по соглашению адвоката М., что повлекло за собой нарушение права Д. на свободный выбор защитника.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката М. от 29 августа 2022 года (вх. № ... от 29.08.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков